

Упырь Лихой

Славянские отаку

роман

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

Упырь Лихой

Славянские отаку

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

Москва • 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
У 67

Упырь Лихой

У 67 Славянские отаку : [роман]. — М. : Флюид ФриФлай, 2018. — 352 с. — (Книжная полка Вадима Левенталя).

Новый роман Упыря Лихого посвящен субкультуре поклонников японских комиксов и мультипликации — так называемых манги и аниме. Побег, который совершают главные герои книги, от серой и грубой действительности — в яркий мир рисованных персонажей, оборачивается для них в конечном счете жизненным тупиком.

Самый бескомпромиссный сатирик современной русской литературы раскрывает в «Славянских отаку» трагическую грань своего таланта.

ISBN 978-5-906827-88-3

© Упырь Лихой, 2018
© ИД «Флюид ФриФлай», 2018
© П. Лосев, оформление, 2018

От издателя

В предисловии к первой книге Упыря Лихого я писал о невероятной сатирической мощи этого писателя. Действительно, Упырь Лихой — тот самый писатель, который не боится разворошить самое грязное белье нашего общественного бессознательного и тут же начать смехотерапию, руководствуясь не теми или иными идеологическими конструктами или пропагандистскими штампами, а здравым смыслом.

Новый роман Упыря Лихого сохраняет эти качества, однако ждать от него тотального хохота все же не стоит. Это прежде всего трагическая история. Да, опять многие сцены романа могут оказаться для неподготовленного читателя шокирующими. Шок может прежде всего выразиться в реакции отторжения: таких людей, о которых рассказывается в книге, не существует, автор их выдумал. Впрочем, еще большим шоком для читателя может оказаться тот факт, что такие люди все-таки существуют, и они живут рядом с нами, в соседних квартирах, ходят с нами на одну и ту же работу, сидят рядом с нами в кафе или в вагонах метро. Как любой сатирик, Упырь Лихой не обходится, пожалуй, без некоторых преувеличений,

но ведь гипербола — это прием, который только делает более выпуклыми, ясными те вещи, которые уже существуют в реальности.

Правда состоит в том, что общество позднего капитализма настолько диссоциировано, а человек в этом обществе настолько отчужден, что люди массово, тысячами и сотнями тысяч переселяются, как говорит философ Александр Секацкий, на электронные пастбища. И далеко не всегда эти пастбища выглядят как наборы мемов про котиков — часто там обнаруживается настоящий ад. Ад национальной ненависти и самых мрачных сексуальных фантазий в том числе. Это темная сторона информационной эпохи, и от того что мы не будем замечать ее, она никуда не исчезнет.

Вот в этот самый подвал тотально виртуального общества Упырь Лихой и приоткрывает для нас дверь. Пахнет там не очень, а мелькающие тени его жителей вызывают как минимум брезгливость. Автор «Славянских отаку», в соответствии со своим фирменным стилем, не стремится тут же обрушить на героев книги карающий меч своего праведного гнева, он только бесстрастный наблюдатель. Исследователь, если хотите. Но такой, который умеет заметить в открывающихся ему картинах всю их абсурдность и посмеяться над ними. Посмеяться горько. Иногда, кажется, сквозь слезы.

Печальная нота, которой завершается эта макабрическая история, дает нам по-новому посмотреть на героев романа: кроме брезгливости, а иногда даже отвращения, это — внезапно — сочувствие. Реальность — и баналь-

ность — смерти, оказывается, неотменима даже для тех, кто целиком погрузился в виртуальный мир. И перед лицом этой смерти внезапно обесцениваются все виртуальные ценности, вопросы, вызывавшие взаимную ненависть и холивары, снимаются, а важными оказываются совсем другие вещи, и это, уж извините, дружба, человеческая привязанность, любовь, вот это вот все.

Роман, который вам предстоит прочесть, словом, во все не хохма. Или, скажем, далеко не просто и не только хохма. Это и внимательное подробное исследование небольшой конкретной части общества, и сатира на современное общество в целом, и трагедия людей, которые не находят себе места в нем и создают свое отдельное общество, которое в кривом (а на самом деле всего лишь выпуклом) зеркале отражает всю абсурдность и бесчеловечность общественного устройства вообще.

Смотреть в это зеркало не всегда приятно, возникает протест: ничего подобного! у меня нет ни этих прыщей, ни этих бородавок! Ну что ж, вероятно, конкретно у вас этих прыщей и бородавок нет. Однако это не значит, что их нет вообще.

Следя за жизнью героев «Славянских отаку», читатель погрузится в новый для него язык. В этом языке — русифицированной смеси японского и английского — много новых слов, описывающих незнакомые большинству читателей реалии. Реалии эти имеют отношение в основном к порнографии и к маргинальным сексуальным практикам. Важно понимать вот что: все, что описывает Упырь Лихой, отнюдь не выдуманно из головы. Для облег-

чения понимания автор сделал сноски с объяснениями значений слов, но нужно иметь в виду, что это отнюдь не «эльфийский язык», а вполне себе реальный, на котором говорят и думают реальные люди.

Читатель может спросить: а зачем мне вообще что-то знать о жизни этих странных людей? На этот вопрос есть три ответа. Во-первых, любое новое знание об окружающем мире по определению делает нас осведомленнее. Во-вторых, само существование этого и подобных ему интернет-сообществ — важный признак эпохи (вспомните хотя бы нашумевшие «группы смерти»). Но главное вот что: сила таланта Упыря Лихого как раз в том, чтобы, рассказывая о чем-то частном, поднимать читателя до размышления о глобальном. Ну вот в этой книге это отаку. А в предыдущей действовали дети и собаки. А у Гофмана это вообще был кот. Перефразируя Маяковского, можно было бы сказать: все мы немножко отаку, каждый из нас по-своему отаку. Так что как бы грустно нам местами ни было читать эту книгу, она, увы, в гораздо большей степени про всех про нас, чем хотелось бы думать.

Но книги настоящих сатириков никогда не глядят нас по шерсти, как раз наоборот — читать их часто бывает неприятно и возмутительно. Что ж, Упырь Лихой — именно такой сатирик. Существование которого в русской литературе можно игнорировать долго, но не получится игнорировать всегда.

Вадим Левенталь

От автора

Дорогой читатель! Эта книга не имела целью оскорбить кого бы то ни было по признаку национальности, половой ориентации, вероисповедания. Ее цель в том, чтобы люди забыли о своем национальном достоинстве и вспомнили о достоинстве человеческом. Герои книги думают и говорят неполиткорректно, если их слова вызывают отторжение, это нормальная реакция.

Упырь Лихой

Отаку (яп. おたく или オタク) — человек, фанатично увлекающийся чем-либо малонужным и живущий в мире своих фантазий, пренебрегая реальностью. За пределами Японии, в том числе и в России, термин «отаку» обычно употребляется по отношению к фанатам аниме и манги. В Японии имеет негативную окраску.

Славянские отаку

Стримеру¹ Коле двадцать четыре года, он смотрит аниме, нигде не работает, живет с родителями и братом (на год старше) в Подольском районе г. Киева. У них частный дом, папа по профессии строитель, мама — учительница. Сейчас папа Коли пытается найти работу и часто выпивает, бабушка из Москвы иногда присылает папе деньги, что сильно бесит брата. У Коли неоконченное высшее, и он девственник.

Девственник он вовсе не потому, что плохо выглядит. Коля очень красивый парень, типичный «шота»² из спе-

¹ Стример — тот, кто транслирует видеопоток («стрим») в Интернет. В узком смысле — любитель компьютерных игр, транслирующий процесс игры с собственными комментариями. (*Здесь и далее примеч. автора*).

² Шота — японский аналог русского «Васи», обозначение мальчика-подростка в жанре «шотакон» (рисованное порно с несовершеннолетними мужского пола). Здесь и далее японские слова будут передаваться в их реальном звучании, но некоторые устоявшиеся в русском языке названия и фамилии будут переданы по системе Поливанова, чтобы не смущать читателя.

цифического жанра японского порно — огромные синие глаза, нежная белая кожа, тонкие пальцы и светлые волосы. Все думали, они со временем потемнеют, как у любого порядочного украинца, но Коля так и остался блондином — наверное, виноваты белорусско-литовские гены предков из Речи Посполитой. Огробать он начал еще в школе, как от мальчиков, так и от девочек, которые завидовали его ангельскому личику и длинным стройным ногам. Коля не склонен к полноте, так что может жрать сколько влезет. Каждый день он бегаёт полтора часа утром и полтора вечером, отжимается и качает пресс, но без фанатизма. Он в отличной форме для службы в Вооруженных Силах Украины. Но его не берут. Потому что...

— Сегодня я в черной футболке, — говорит Коля. — Потому что я сделаю то, чего вы ждали целый месяц, а отстирывать мне все придется своими руками. Раздеваться не буду, мы же не хотим, чтобы мне заблокировали канал... Как видите, на моей правой руке уже нет гипса, и я могу даже держать сигарету.

В левом нижнем углу экрана висит меню варкрафта, текут донаты¹ от российских зрителей по 50 рублей.

Электронный голос с неправильными ударениями читает «письма от поклонников»², как их называет Коля.

¹ Донат (англ. donate — «жертвовать») — денежное пожертвование.

² В данном случае пожертвования осуществляются через DonationAlerts — сайт, позволяющий отправлять стримерам пожертвования с сообщениями, которые отображаются на стриме.

Стример курит и поворачивает в левой руке складной нож, постукивая им о полированную, еще советскую столешницу.

— Надень розовую футболку, Пико¹ недоделанный, а то неканон получается, — пишет долбоеб из Москвы под ником Москаль. — Кстати, не боишься, что тебя после этого пидоры перестанут снимать? Ты же так любишь отсасывать в соседнем лесопарке их вонючие хуи по 15 гривен штука.

— У меня есть неслабое подозрение, — кокетливо улыбается Коля, — что кое-кто, не будем называть эту личность, сам заплатил мне 50 рублей, чтобы написать, как я отсасываю, ну и кто он после этого?

— Завязывай крутить попцом, — пишет Москаль. — Давай приступай, покажи нам еблю китайской стали с эпидермисом. Надеюсь, не засышь?

мах. Иногда такие сообщения используются с целью оскорбить стримера. В отдельных случаях пользователи Интернета устраивают настоящую травлю стримера, даря ему «донаты» за унижение и самоутверждаясь таким образом.

¹ Пико — персонаж мультипликационного порнографического фильма «Боку-но Пико» в жанре «шотакон», снятого режиссером Кацуёси Ятабэ. Это светловолосый зеленоглазый подросток, очень похожий на девочку. Находясь без присмотра, становится объектом желания педофила. Моральные нормы Пико не усвоил, так что мальчик легко поддается на уговоры взрослого и затем уже сам растлевает мальчиков. Это классический образ доверчивого и наивного ребенка, который рад любому вниманию со стороны взрослых и не понимает, какую опасность для него это представляет.

За эти полгода Коля уже выучил его лексику и даже представляет себе, как тот улыбается, когда набирает всякие гадости. Москаля зовут Дима, так же, как брата.

— Этот хохленок просто сказочный долбоеб,— пишет кто-то еще. Все изощряются в ругани, называя Колю пидором, инфантилом, хикканом¹ и любителем кетайских порномультиков².

— Валяй, Пико, яви нам свой монолог, чтобы не было войны, и хуярь себя по ебалу, мне скоро домой ехать,— пишет Москаль.

— Да вот, хохленку пора себя выпилить как можно скорее,— торопят остальные.— Тогда его пидорское

¹ Хиккан — сленговое название хикикомори (яп. «отшельник»). Хикикомори — это социофобы, ведущие замкнутый образ жизни и нередко способные к общению с внешним миром только через Интернет. Как правило, находятся на иждивении у родственников, отказываются выходить из дома, в некоторых случаях — из собственной комнаты. Отказ от социума может быть добровольным или вынужденным, вследствие крайней слабости и застенчивости индивида либо вследствие психических расстройств. Это могут быть обсессивно-компульсивные расстройства, расстройства аутистического спектра, посттравматический синдром. Появление все новых и новых хикикомори в Японии — это реакция на жесткие социальные нормы и травлю в коллективах. Нередко хикикомори являются фанатами манги, аниме и живут в мире своих фантазий. Отаку, в отличие от хикикомори, может быть лучше адаптирован к жизни в социуме, так что смешивать эти термины не нужно.

² Сленговое название «хентая» — японского рисованного порно.

тельце можно будет продать в Гейропу на органы, хоть какая-то польза стране 404.

— Ты дешевая блядина, зачем тебе ножик, воткни себе в тухлую вену strapon.

— Мыколай, покажи сиськи. Ласкай себя, я жду.

— Перечислил тебе три штуки, хохленок, чтобы ты скорее накопил на операцию по смене пола. Учти, я первый в очереди.

— Спасибо, няш, я на твои три штуки куплю себе сала, — Коля улыбается, тушит сигарету и делает пальцы сердечком. — И очень большая просьба, не палите меня перед саппортом, а то меня опять заблокируют, и мы не сможем с вами няшиться совсем-совсем.

— Мыкола, что за бабский стрим, сиськи в пол-экрана, а игра где-то в жопе?

— Подсел на донаты нашему долбоебу, лучше б я какой-нибудь телке кружевные трусы купил. Давай не подговняй! А то придется тебя ебать по кругу.

— Так, всё, тихо! — командует Коля. — У нас здесь в Украине творится полный пиздец, и мне бы очень не хотелось, чтобы в моих руках был настоящий автомат, а по ту сторону линии огня стоял кто-то из вас, потому что я вас всех люблю.

— Любишь — отсоси, — встречает жирный гик¹ из Перми по имени Vlad313, у него свой канал, но сегодняшнюю потеху он не мог пропустить.

¹ Гик (англ. geek) — эксцентричный человек, фанат или узкий специалист, увлеченный высокими технологиями, играми и пр.

— Пико, да ты зассал бы даже брать настоящий автомат. Ты себе с первого выстрела из настоящего автомата плечо выбьешь. Говорю тебе, хватит крутить попцом, будь хорошей девочкой и иди на кухню, мамке с галушками помогать.

— Я бы очень хотел сделать такую многопользовательскую игру, — продолжает Коля, — в которой вы все могли бы чувствовать боль от повреждений. Для этого нужны специальные костюмы. Если ты получил повреждение, у тебя, допустим, блокируется рука или поступает достаточно мощный электрический разряд в эту часть тела. И если бы люди играли в такую игру, они бы, во-первых, уже не хотели воевать, а во-вторых, знали бы, какую боль причиняют другим. И из их загаженных проном¹ мозгов постепенно вывелось бы само понятие поцреотизма.

— Пико, не надо все усложнять, давай я приеду и отхайдакаю тебя плеткой, молыж. Не путай с пацифизмом свои мечты пассивного педераста, — пишет Москаль.

— Но, поскольку никто из вас не хочет, чтобы было больно ему, я сделаю больно себе, а вы будете на это смотреть. И я очень надеюсь, что в ком-то из вас при виде этого проснется его человеческое достоинство. — Коля приставил кончик ножа к правому виску и повел его влево, как будто хотел снять с себя скальп.

— Мое достоинство уже встало. Надеюсь, ножик ты продезинфицировал, — бесстрастно прочитал компьютер.

¹ Сленговое название порнографии.

Кровь потекла быстро, Коля еле успел закрыть глаза. Он вспомнил, что не приготовил никакой перевязочный материал, иначе это была бы уже не антивоенная акция, а дешевая клоунада. Эти все равно стебались над ним, компьютер то и дело выплевывал: «Гыгыгы! Долбоеб! Нет, ты просто сказочный долбоеб! Пиздец, он правда сделал это!» Антивоенный посыл как-то потерялся в общем ржаче.

— Бедняга Пико. Ничего, до однополый свадьбы заживет. И вообще, хохлят по осени считают.

— У них в гейропах актуальное искусство очень модно, хохленочек пытается попасть в струю.

— Какую струю, мочи?

— Золотого дождя. Из евро, конечно.

Коле было не больно, только под волосами сильно щипало. Хлынули слезы, и хорошо, что под кровью их никто не видел. Он положил ножик и утерся тыльной стороной руки, сильно защипало глаза.

Коля стянул уже мокрую от крови футболку и вытерся той стороной, которая была на спине. Ему это не помогло, москали ржали еще больше.

— Извините, я не могу дойти до ванны, потому что сами видите что, — Коля шмыгнул носом и попытался протереть глаза футболкой, ему страшно хотелось посмотреть, что пишет Москаль.

— Пико, вот ты реально тупой, протянул бы веревку до ванной и по ней бы дошел. Или бойфренда позови, чтобы унял твою боль.

Донаты все сыпались и сыпались.

— Мне только кажется, или наш Пико плачет? — издевался Москаль.

— Вот я тебя не понимаю, — всхлипнул Коля. — Ты уже всю зарплату на меня просадил, наверное. Тебе хоть на выпивку хватает, ватное мудило?

— Всё, Пико, ползи уже к хирургу, порванную жопу зашивать. Кстати, у меня московская зарплата, хватит, чтобы купить и тебя, и трехэтажный домик в нашем Крыму.

— А ничего, что доллар у вас стоит уже сто рублей? — с вызовом спросил Коля. Кровь начинала свертываться, и кожу тянуло под этой пленкой. Если повезет, юшка остановится сама.

— Кто же покупает за баксы в своей стране, дурачок? Ты давай, соси там за евро у богатых старых немцев, разрабатывай ротик.

Коля услышал, как отворилась стальная дверь. Только бы не мама! Он надеялся уложиться до шести, чтобы не случилось как в прошлый раз.

— Шо ты там притих, даун?! — это голос брата. Защелка на двери уже пятая по счету, но все равно дает выигрыш во времени, можно выключить комп и не потерять лицо.

— Колин ебырь пришел, щас навешает малому люлей за измены, — читал комп.

— Так, блядь, кончай нас позорить! — Дверь трянуло от страшного удара. Дима, наверное, уже выпил и потому долбанул в полную силу.

— Передай старшему хохленку, чтобы сломал себе плечо, и будете оба как братья-акробаты за мир во всем мире, — продолжали угорать Колины «поклонники».

— Главное, чтоб хуй не сломал, он же перевозбуждается, когда дерет нашу няшку.

— Эй, сутер укропский, щас пойдешь выпивать на бабос, который мы заплатили твоей шлюхе-сестричке?

Коля улыбнулся предположительно в сторону компьютера и сделал окровавленные пальцы сердечком:

— Мои дорогие фанаты, вы сможете еще много раз насладиться этой записью на ютьюбе. Всех люблю, мир вам!

Защелка отлетела точно Коле в висок, он шарахнулся вправо и свалился вместе со стулом. Брат сгреб его и потащил куда-то. Судя по холоду и мягкой траве под ногами, это было то место во дворе, где лежал садовый шланг. Сильная струя воды ударила в лицо, вода перемешивалась с кровью, и земля впитывала розовую жидкость, как будто Коля с братом совершали древний шаманский обряд.

— Шо ж ты такой debil, блядь... — стонал Дима. — Шо ты выебуешься перед ватным быдлом, ты себя ваще не уважаешь?

Коля высморкался в мокрую футболку, которую все еще держал в руках, потер ее под шлангом и выжал.

— Брось ты ее нахуй, потом в машину закинешь. Стой, я хоть бинт принесу.

Дима направился в комнату брата и встал перед камерой.

— Ссу в ваши жирные кацапские ебала, — сказал он.

Дима поставил камеру на пол, достал солидных размеров член и помочился рядом, надеясь, что новую вебку покупать все-таки не придется.

— Фансервис¹ от укропа Димана, зачет! — читал компьютер.

— А у хохленка толстый хуй — много сала ел. Повезло тебе с сестричкой, Пико.

— Ты камеру с пола убери, пока не натекло, сеструха еще обидится и давать перестанет.

Дима выдернул шнур камеры из системного блока и сказал в микрофон:

— Сосите друг у друга, уебаны.

— Вот старший хохленок у нас гений технической мысли. Ты еще микрофон сломай, дурак. Выздоровливай, Пико, все, я поехал, — заключил Москаль.

— Мозгами вы все поехали, уебаны тупорылые, извращенцы засратые, — ответил Дима, протирая камеру использованной бумажной салфеткой из мусорной кор-

¹ Фансервис, также service cut или просто «сервис» (яп. サービス) — включение в произведение определенных сцен или ракурсов, которые не являются сюжетообразующими и призваны привлечь либо возбудить целевую аудиторию. Часто это намеки эротического характера: показ нижнего белья, обнаженных торсов и пр.

зины. Руки у него тряслись от злости. Потом он вспомнил, что братишка так и стоит во дворе, залитый кровью, и побежал на сторону родителей искать полотенце. Он вытащил из бельевого шкафа бордовое, чтоб мамка не заругала, и понесся обратно.

Он прижал полотенце к Колиному лбу и еще раз промыл братику глаза:

— Может, в травму?

— Ну нахуй, мы там в прошлый раз пять часов просидели. Пойдем лучше пожарть купим. Она сама свернется скоро, я шпината много жрал, от него свертываемость хорошая. Гемофиликам витамин «К» дают, вот он там, — ответил Дима. — Ну, гемофилики — это которые как царевич Алексей.

— Сам знаю, не дурак.

— Есть подозрение, что мама придет через пять минут, вынеси что-нибудь потемнее, мне одеться.

Брат побежал в дом, а Коля взялся за полотенце другой рукой — левая начала затекать. Во рту появился металлический привкус.

Дима принес черную рубашку и куртку с бумажником в кармане, он помог Коле одеться и повел его за руку в направлении, противоположном от школы, где работала мама.

— Выложишь ролик на ютьюб? — спросил Коля, топая по щербатому асфальту узенького тротуара. — Не хочу домой сегодня.

— Так я не умею, — признался Дима.

Они пошли через парк до «АТБ» на Вышгородской, потому что там работала кассиршей одна из Диминых девушек. Дотуда было далековато, но Дима об этом не подумал. Коля поскользнулся в темноте, его повело в сторону, и он упал на кучу посеревших и пожелтевших от времени пластиковых бутылок.

— Не только людей уничтожают, так еще и природу, суки, — сказал он чуть не плача. Кровь снова потекла из-под отодранного со лба полотенца.

— Ах ты долбоеб, — брат обнял его за плечи и повел дальше, до супермаркета.

В аптеке рядом они купили бинты, от пластыря Коля отказался — отдирать его потом было бы еще больнее. Он не знал, насколько глубокий порез на лбу, и все еще надеялся, что затянется как-нибудь само собой.

— Ну и дурак, — сказала кассирша Света, пробивая колбасу, салаты и пиво. — Слушай, а правда, что ватники тебе платят деньги за то, что ты себя режешь?

— Чушь какая, не за это, конечно, — Коля так устал, что уже не мог злиться, а пальцы не слушались, когда он набирал ПИН-код. — Я тебе потом объясню.

— Что там объяснять, сама вижу, — обиделась Света.

В очереди все косились на красивого парня с полотенцем на лбу и его не менее красивого брата, который отличался только черным цветом волос и ростом выше на 10 сантиметров. Многим казалось, что братья ведут

себя странно, младший едва держался на ногах, а старший явно был пьян и сгребал продукты в пакет, вместо того чтобы ему помочь.

— Не надо тут капать кровью, если поранился, иди в травму, — ляпнула пожилая тетка.

— Да пошли вы все на хуй! — ответил Коля и упал без сознания.

Брат заметил в очереди одноклассника Леху и спросил:

— Ты на машине?

Лехе очень не хотелось пачкать салон, однако они вдвоем затащили на заднее сиденье обмякшего Колю, предварительно потуже перевязав ему голову. Продукты Дима тоже не забыл.

— Я бы хотел работать в Швейцарии на шоколадной фабрике, — сказал Коля. — Линия полностью автоматическая, ты сидишь, ни хрена не делаешь. Приятный запах шоколада...

— Ага, це Европа, — буркнул хозяин машины. — Тебя там очень ждут.

В комнате Коли их встретила мать с тряпкой:

— Проливаете свое пиво, так хоть бы раз за собой убрали.

Она заметила, что камера не на месте, и подключила ее обратно. Хорошо, когда у тебя технически грамотная мама, которая страдает хроническим насморком. Что

касается остального, она решила, что мальчики бегали в парке, как обычно, и младший накинул капюшон, чтобы не застудить вспотевшую шею.

Колина куртка, к счастью, была с большим капюшоном, который бросал тень аж до подбородка, так что мать заметить ничего не успела, а когда она вышла, Коля поскорее переоделся в толстовку и начесал челку так, что она скрыла бинт. Дима проветривал комнату, двигал шкафы и резал колбасу, Коля в это время обрабатывал видео.

На месте остался только компьютер, за ним Дима поставил широкую Колину кровать, на которую и улегся с планшетом.

— Врубай свой сраный варкрафт, — скомандовал Дима. — Больше я тебя одного не оставлю. Если ты ебанутый, за тобой должен присматривать кто-то более адекватный.

Первый же «поклонник» сразу кинул штуку:

— Вау, наш Коко¹ решил присоединиться к Пико! Надеюсь увидеть вашу братскую любовь сегодня ночью. Ласкайте друг друга со страстью.

— Смотри на свой мелкий вонючий секель и комплексуй, ватная пидота, — ответил Дима, покачивая ногой, обтянутой узкачами. На Диме были шестицветные полосатые носки.

¹ Коко — персонаж последней части трилогии о мальчике Пико. Это высокий темноволосый подросток, который любит переодеваться в женскую одежду. Называя Диму Коко, пользователи намекают на возможные отношения сексуального характера между братьями.

— Коко дает фансервиса, сцуко. Мечтаю облизать его носочки и прикоснуться губами к его жирному укропскому хую, — писал Васек с 200 рублями.

Когда Дима перевернулся на кровати и хлопнул себя по бедру, комп взорвало донатами.

— Вы там в Московии все, что ли, пидоры? — спрашивал Дима равнодушно.

Некий Проктолог кинул полторы штуки и потребовал, чтобы Мыколай свернул свой варкрафт, т. к. играть все равно ни хера не умеет, и придвинул камеру поближе к старшей сестренке, а то плохо видно ее роскошную задницу.

— Обойдешься, пидорас, — радовался Дима, сев по-турецки с бутылкой пива между ног. — Вы, кацапы, совсем двинулись мозгами со своих видеоигр.

— Ты не сильно им хаами, а то перестанут давать, — предупредил его Коля. — Делай иногда то, что они говорят, если не сильно борзые.

— Я не сильно борзый. Хочу, чтобы Коко обнял братика, — скомандовал Москаль.

— За 50 р. сам себя обнимай, — равнодушно ответил Коля.

— Цену себе набиваешь, шлюха? — Проктолог кинул еще 500.

— Будешь выебываться, я тебе вообще ничего не дам и уйду с твоего канала, у меня всего 700 р. на карте осталось, — написал Москаль. — Больше меня не увидишь.

— Обними меня, — сказал Коля.

— Да нахуй тебя обнимать, — Дима заметно смутился. — Кацапы уже озвучили свои больные фантазии и показали себя полными дегенератами, а еще кличут нас Гейропой и страной 404, жалкие уебаны, которые дрочат, когда парень себя режет и простреливает из травмата. Вы же ебаные чмошники, вы бы хотели, чтобы я его не обнимал, а пиздил ногами.

— Обними или ударь, — подначивал Проктолог. — Иначе тоже уйду с вашего канала. Подумай, на что будешь сало жрать. Смотри, хуй похудеет. Обними его или ударь ногой. И не сачковать!

Коля сам не сообразил, как слетел со стула. Над ним нависло лицо брата с длинной черной челкой.

— Да хули ты делаешь, я столько крови потерял, а ты меня пиздишь!

— Лучше ударить родного брата, чем быть как вы, — сообщил Дима.

— Что и требовалось доказать, хохлята — самая тупая, жадная и управляемая нация, дай ему денег и разложи его как хочешь, — довольно заметил Москаль.

— Блядь, ну прости меня, — Дима помог брату подняться.

— Уже обнимаются, гыгыгы, — комментировал Проктолог. — У жителей 404 не бывает секса без затей. Диман, давай его плеточкой теперь, и чтоб красиво было.

— У русского быдла все мысли о плетке, — ответил Дима. — Потому что в Парашке все население — рабы, которые без плетки не мыслят свое убогое существование.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	5
От автора	9
Славянские отаку.	11
Белки на чердаке, змеи в подвале	97
Холодный ад	171
Милая Елена	215
Ватный Ваня	229
Рождественская серия	259
Егор угоняет трактор	278
Яой без границ	298
Конец	326

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ДЕНИС ГОРЕЛОВ
«Родина слоников»

Эта книга рассказывает об истории советского кино, точнее, через призму кино — об истории страны, ее народа и культуры. Увлекательное, познавательное и остроумное чтение от одного из лучших и уж точно самого едкого кинокритика России.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталья»

ТИМОФЕЙ ХМЕЛЁВ

«кикер»

Второй роман Тимофея Хмелёва рассказывает историю странной дружбы, которая стремится к любви. И странной любви, которая дорожит дружбой. Герои «кикера» чувствуют себя своими по всему миру от Нью-Йорка до Петербурга, и в то же самое время они не от мира сего. Словом, все как в жизни. Печаль, охватывающая читателя этой книги, ощущается как хрупкое и оттого еще более ценное счастье.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

АРТЁМ СЕРЕБРЯКОВ
«Чужой язык»

Затягивающая жутковатая проза Артёма Серебрякова заставляет вспомнить и о Кафке, и о Сологубе, и даже иногда о Мамлееве — но у него собственный голос, не похожий ни на какой другой. В этой книге задувают экзистенциальные сквозняки, а из каждой складки языка лезет какая-нибудь чертовщина — так писал бы Дэвид Линч, если бы он был молодым русским писателем.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ
«XX век представляет. Кадры и кадавры»

Книга Михаила Трофименкова поднимает читателя над двадцатым веком на высоту птичьего полета, заставляет взглянуть в это страшное столетие целиком, а значит — обобщить и сделать выводы. Политика и культура, искусство и война, история и философия в этой книге дополняют и объясняют друг друга. Мощнейшее чтение от одного из умнейших людей России.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

Упырь Лихой
Славянские отаку

18+

Художественный редактор *Павел Лосев*
Редактор *Аглия Топорова*
Корректор *Антонина Семенова*
Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 23.07.2018. Формат 84 x 108/32
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «ИД „Флюид ФриФлай“»
109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, корп. 2
тел.: (985) 8000 366
www.fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru,
levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

Новый роман Упыря Лихого посвящен субкультуре поклонников японских комиксов и мультипликации — так называемых манги и аниме. Побег, который совершают главные герои книги, от серой и грубой действительности — в яркий мир рисованных персонажей, оборачивается для них в конечном счете жизненным тупиком.

Самый бескомпромиссный сатирик современной русской литературы раскрывает в «Славянских отаку» трагическую грань своего таланта.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

ISBN 978-5-906827-88-3

9 785906 827883